

На правах рукописи

Артамонова Елена Валерьевна

**ЖАНРЫ РУССКОЙ РЕЧИ: ИСПОВЕДЬ,
ПРОСЬБА О ПРОЩЕНИИ, ПРИНЕСЕНИЕ ИЗВИНЕНИЯ**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и русского языка как иностранного ГОУ ВПО "Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина"

Научный руководитель:	доктор филологических наук профессор Чернышева Алефтина Юрьевна
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук профессор Андромонова Наталия Алексеевна кандидат филологических наук доцент Чевела Ольга Всеволодовна
Ведущая организация:	ГОУ ВПО "Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет"

Защита состоится 21 ноября 2008 года в 9.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им.В.И.Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 35, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « » октября 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук доцент

Т.Ю.Виноградова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Направленность современного языкознания к анализу речи в прагматическом аспекте, развивающая исследования Л.П.Якубинского, В.В.Виноградова, Г.О.Винокура, обуславливает внимание лингвистов к речевым жанрам (далее РЖ). Основы жанроведения в языкознании заложил М.М.Бахтин, который, разрабатывая концепцию РЖ, рассматривал их как ключевую категорию философии языка и социологической поэтики.

В последнее время ученые делают акцент на изучение стоящих за жанрами разных систем «к о м м у н и к а т и в н ы х ц е н н о - с т е й», или разных картин мира.

Коммуникативные ценности могут быть общие для всех культур и индивидуальные, характерные для той или иной культуры. Существует несколько подходов к изучению специфических для каждой культуры коммуникативных ценностей. Для нас большой интерес представляют работы Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, в которых выявляются национально-культурологические особенности русского языка с опорой на понятие логоепистемы, которую эти ученые понимают как «знание, хранимое в единице языка» [Верещагин 1999]. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров называют логоепистемической единицей рече-поведенческую тактику, описывая ее в разных ситуациях русского общества, в частности в актуальной для русского православного общества ситуации вины и ее «изглаживания». В числе рассматриваемых этими учеными рече-поведенческих тактик и совокупность тактик самоосознания вины, к которым в числе прочих относятся группа рече-поведенческих тактик минимизации деликта и группа рече-поведенческих тактик аггравации деликта (демонстрация отчаяния, демонстрация самоуничтожения, демонстрация стремления понести тяжелое наказание или наказать себя).

Современная лингвистика делает акцент и на том, что в сложной глобальной языковой картине мира можно выделить множество более частных картин, каждая из которых отличается языковым своеобразием. О существовании в пределах одной культуры разных коммуникативных ценностей пишет А.Д.Шмелев: «Своими особыми картинами мира характеризуются [...] различные диалекты русского языка, язык фольклора [...], городское просторечие, различные жаргоны, обценный дискурс [...]. Иногда различия между разными языковыми картина мира внутри одного языка оказываются больше, чем межъязыковые различия [...]. Границы между разными системами этики находят отражение в языке, но не совпадают с границами между языками. [...] мы можем [...] говорить о традиционных христианских этических представлениях, современных бытовых представлениях и т.п.» [Шмелев 2000].

Принимая во внимание сказанное, считаем, что нельзя обойти и такой малоизученный в лингвистике аспект, как религиозная (православная) и светская картины мира, обуславливающие существование жанров речи, которые имеют в качестве пресуппозиции плохой поступок. Полагаем, что описание таких жанров с учетом их жанровых картин мира в эпоху имеющейся тенденции к литературно-жаргонизирующему типу речевой культуры весьма своевременно, тем более что исторически нельзя рассматривать духовное становление России вне рамок православия, которое оказывало всегда весьма сильное влияние на общественные устроения, способствовало созданию определенных стереотипов мышления.

Проблема интересующих нас внутрикультурных речевых ценностей связана с проблемой характерных для религиозных и светских РЖ лингвокультурных системообразующих концептов, на структуру которых распространяется аксиологическая поляризация «высокого» и «низкого», «небесного» и «земного», «внутреннего» и «внешнего».

Внимание ученых к стоящим за жанрами коммуникативным ценностям показало важность изучения РЖ и в том антропоцентрическом аспекте, который предусматривает учет типологии языковых личностей, участвующих в организации жанров речи.

Объект нашего исследования – жанры русской речи: *исповедь, просьба о прощении, принесение извинения*, имеющие в качестве presupпозиции плохой поступок.

Предмет изучения – модели РЖ *исповеди, просьбы о прощении* (религиозной и светской), и *принесения извинения*.

Актуальность работы определяют следующие факторы:

- 1) проблема внутрикультурных речевых ценностей;
- 2) проблема вины (деликта) и ее «изглаживания» в русской культуре;
- 3) проблема характерной для русской языковой картины мира аксиологической поляризации «внутреннего» и «внешнего», «небесного» и «земного», распространенной на структуру концептов;
- 4) проблема РЖ как особой модели высказывания;
- 5) проблема типа языковой личности в формировании РЖ.

Цель исследования заключается в выявлении жанровой специфики *исповеди, просьбы о прощении и принесения извинения* с учетом стоящих за их использованием религиозных и светских коммуникативных ценностей.

Задачи данной работы:

- 1) проанализировать научную литературу, посвященную РЖ;
- 2) изучить религиозно-православную литературу о покаянии;
- 3) выявить в художественной литературе РЖ *просьбы о прощении, принесения извинения*;
- 4) описать жанрообразующие признаки *исповеди, просьбы о прощении* (религиозной и светской) и *принесения извинения*;
- 5) определить тип языковой личности в создании РЖ.

Материалом для исследования стала картотека (более 3000 примеров), составленная методом сплошной выборки из произведений русской художественной литературы XIX – XX веков и религиозно-православной литературы, а также нового русского переложения церковнославянского перевода «Поучений» прп. аввы Дорофея по изданию 1770 г.

Теоретической базой диссертации послужили научно-теоретические положения и труды Н.Ф.Алиференко, Н.А.Андрамоновой, Н.Д.Арутюновой, Э.А.Балалыкиной, Л.В.Балашовой, М.М.Бахтина, В.А.Белошапковой, И.Н.Борисовой, А.Вежбицкой, Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, Т.Г.Винокур, В.В.Виноградова, В.Е.Гольдина, В.В.Дементьева, И.В.Карасик, Н.Ю.Караулова, М.Н.Кожинной, Н.В.Орловой, Р.Ратмайр, К.Ф.Седова, О.Б.Сиротининой, И.В.Труфановой, М.Ю.Федосюк, Т.В.Шмелевой, А.Д.Шмелева.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней впервые описываются РЖ *исповеди, просьбы о прощении, принесения извинения* с учетом стоящих за их использованием религиозных и светских коммуникативных ценностей.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что ее выводы могут быть полезными для развития теории речевых жанров.

Практическая ценность этой работы определяется возможностью использования результатов исследования в преподавании вузовских спецкурсов по теории речевых жанров, по лингвистике текста, в практике преподавания русского языка как иностранного. Кроме того, результаты исследования могут представлять интерес для специалистов по межкультурной коммуникации.

Методы исследования. В работе использовались сопоставительный метод и такие его приемы, как наблюдение, сопоставление,

обобщение и классификация сопоставляемого материала, анализ, синтез, контекстуальная интерпретация; метод компонентного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1) За использованием РЖ, имеющих в качестве пресуппозиции плохой поступок, стоят религиозные и светские коммуникативные ценности: *исповедь* отражает религиозную картину мира; *принесение извинения* – светскую; *просьба о прощении* может отражать религиозную и светскую картину мира.

2) *Исповедь, просьба о прощении* (религиозная и светская), *принесение извинения* различаются моделями построения.

3) Системообразующим концептом жанров, использующихся в религиозном контексте, является концепт *грех*; системообразующим концептом жанров, использующихся в светском контексте, является концепт *вина*; на структуру этих концептов распространяется характерная для русской языковой картины мира аксиологическая поляризация «внутреннего» (*грех*) и «внешнего» (*вина*).

4) Данная аксиологическая поляризация распространяется и на формулы признаний в грехе / вине: *каюсь, прости (те)* содержат сему «небесное», «внутреннее»; *извини (те)*, содержит сему «внешнее», «земное».

5) Коммуникативные цели *исповеди* и религиозной *просьбы о прощении* диктуются боязнью Божьего суда, поэтому их ведущей речеповеденческой тактикой является тактика самоуничижения. Коммуникативные цели светской *просьбы о прощении* и *принесения извинения* диктуются боязнью человеческого суда, поэтому их ведущей речеповеденческой тактикой является тактика минимизации деликта.

6) В основу классификации РЖ *просьбы о прощении* и *принесения извинения* положен принцип языкового воплощения (формула *прости (те)* маркирует *просьбу о прощении*, формула *извини (те)* – *прине-*

сение извинения), а также принцип коммуникативной цели, соответствующей каждому РЖ.

7) Степень серьезности вины в светской *просьбе о прощении и принесении извинения* детерминирована общепризнанной нормой и типом языковой личности.

8) Наряду с РЖ *просьбы о прощении и принесения извинения*, существуют десемантизированные формулы *прости (те)* и *извини (те)*, функционирующие в качестве речевых сигналов.

9) Каждый из рассматриваемых РЖ обладает собственным именем жанра: *исповедь* – это сложное событие; остальные РЖ – поступки.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 5 научных публикациях. Результаты были изложены на ежегодных итоговых конференциях профессорско-преподавательского состава КГУ (2004-2008), представлены в докладах и сообщениях на международной научной конференции: «В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языкознание»; а также на II Всероссийской научно-практической конференции: «Сопоставительная филология и полилингвизм».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Справочную часть работы составляет список использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной проблематики, формулируются цели и задачи работы, объект, предмет и методы исследования, определяется его научная новизна, область теоретического и практического применения, излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Проблемы описания жанров речи» решаются вопросы, связанные с изучением жанров русской речи.

В настоящей работе вслед за М.М.Бахтиным под РЖ понимается «устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип построения текста» [Бахтин 1996].

К числу активно обсуждаемых вопросов теории речевых жанров относятся вопросы их типологии, моделируемости, имени РЖ и национально-культурологической специфики.

В основе типологии РЖ лежит коммуникативная компетенция, согласно которой (по В.В.Дементьеву) все РЖ делятся на информативные и фатические. Информативные РЖ направлены на получение новой информации. Фатические РЖ, включающие этикетные и оценочные жанры, направлены на улучшение самочувствия участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятыми в данном обществе культурными нормами.

Моделируемость РЖ, называемая речеведческим аспектом их исследования, в максимальной степени соответствует идеям М.М.Бахтина, который считал РЖ особой моделью высказывания. В настоящее время большую популярность получила модель РЖ, разработанная Т.В.Шмелевой, которая в модель РЖ включает семь конститутивных признаков: коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, коммуникативные факторы прошлого и будущего, диктумное содержание и языковое воплощение.

Актуальным вопросом теории речевых жанров является также вопрос об имени РЖ. Как показали В.Е.Гольдин и О.Н.Дубровская, именем РЖ может быть событие (простое и сложное), поступок и произведение. Имена речевых событий обнаруживают процессуальность. Имена речевых поступков содержат характеристику, оценку. Речевые произведения – это «имена типовых разновидностей речевых произведений-текстов» [Гольдин 1997].

Следующим актуальным вопросом жанроведения является вопрос о национально-культурологической специфике РЖ, которому посвя-

щены работы А.Вежбицкой, О.Н.Дубровской, Е.М.Уздиной и нек. др. Ряд обсуждаемых вопросов, касающихся этикета, посвящен и использованию формул извинений. Так, Т.В.Ларина отмечает более частое употребление формул извинений в английском коммуникативном поведении, по сравнению с русским, что она объясняет недопустимостью в английской культуре нарушения личного пространства и характерной для русской культуры более высокой статусной дистанцией. Вместе с тем Т.В.Ларина подчеркивает, что английские речевые формулы извинений, по сравнению с русскими, являются в большей степени десемантизированными.

Рассматриваемые в настоящей работе жанры русской речи, имеющие в качестве пресуппозиции плохой поступок (*исповедь, просьба о прощении, принесение извинения*), уже привлекали внимание исследователей, которые отметили важные стороны их функционирования.

В настоящей работе по сложившейся традиции РЖ, имеющие в качестве пресуппозиции плохой поступок (*исповедь, просьба о прощении, принесение извинения*), рассматриваются как фатические и этикетные; с учетом важной задачи жанроведения – создания энциклопедии РЖ – отмечается необходимость описания их моделей.

Рассматриваемые в настоящей работе РЖ обладают собственным именем жанра: *исповедь* – это сложное событие; остальные РЖ – поступки.

Названные РЖ характеризуются культурологической спецификой: за их исследованием стоит религиозная или светская картина мира.

Культурологическая особенность данных РЖ проявляется и в использовании в них описанных Е.М.Верещагиным и В.Г.Костомаровым национально-культурологических рече-поведенческих тактик, касающихся вины (деликта) и ее «изглаживания» в русской культуре.

В настоящей работе мы рассматриваем использование этих тактик в конкретном внутрижанровом взаимодействии – в РЖ, имеющих в качестве пресуппозиции плохой поступок.

Культурологический аспект данных РЖ связан также с семантической структурой системообразующих концептов и типом языковой личности адресанта.

В основе жанров, использующихся в религиозном контексте, лежит системообразующий концепт *грех*; в основе жанров, использующихся в светском контексте, – системообразующий концепт *вина*; на структуру этих концептов распространяется аксиологическая поляризация «внутреннего» (*грех*) и «внешнего» (*вина*). Эта аксиологическая поляризация распространяется и на формулы признаний в грехе / вине: *каюсь, прости (те)* содержат сему «небесное», «внутреннее»; *извини (те)* содержит сему «внешнее», «земное».

К.Ф.Седов полагает, что тот или иной тип языковой личности, или речевого поведения языковой личности, тяготеет к определенным РЖ. По коммуникативной координации речевого поведения К.Ф.Седов выделяет три типа языковых личностей (каждый из которых имеет свои разновидности), а именно: конфликтный, центрированный и кооперативный. Кооперативно-актуализаторский подтип речевого поведения (выделяемый К.Ф.Седовым из кооперативного типа) демонстрирует «высший уровень коммуникативной компетенции человека по способности к речевой кооперации», поэтому, надо полагать, близок по своему морально-психологическому настрою к тем нравственным ценностям, которые проповедует православная культура. Полагаем, что в светском обществе именно кооперативно-актуализаторский подтип языковой личности склонен к РЖ *просьбы о прощении*.

Во **второй главе** «Речевые жанры в религиозном контексте» рассматриваются религиозный РЖ *исповедь* и религиозная *просьба о прощении*.

Исповедь как РЖ была описана Н.В.Орловой, которая указала на наличие в нем фатической составляющей и сложной иллокуции.

Просьба о прощении как РЖ была исследована Л.Н.Чиновой. Этот ученый дифференцирует «извинения» на *просьбу о прощении* и *принесение извинения* в зависимости от коммуникативной цели. С точки зрения Л.Н.Чиновой, коммуникативная цель первого РЖ состоит в получении прощения, коммуникативная цель второго РЖ заключается в выражении сожаления по поводу плохого поступка.

В настоящей работе, как было отмечено, классификация «извинений» основывается на учете таких параметров, как языковое воплощение и коммуникативная цель. Кроме того, обращается внимание на то, что *просьба о прощении* может использоваться в религиозном контексте, где в ситуации совершенного проступка употребляется только формула *прости (me)*, и в светском контексте.

Стоящая за религиозной *просьбой о прощении* религиозная картина мира сближает ее с *исповедью*.

Системообразующим концептом *исповеди* и религиозной *просьбы о прощении* является концепт *грех*, связанный с нарушением религиозных предписаний (заповедей).

Общая коммуникативная цель данных жанров, диктуемая боязнью Божьего суда, – получить прощение.

Вместе с тем *исповедь* включает признаки всех интенций: это жанр со сложной иллокуцией. Императивная интенция состоит в обращении исповедника к Богу с просьбой простить грех. Информативная интенция заключается в назывании исповедником своих грехов с чувством глубокого раскаяния. Этикетная интенция направлена на осуществление Таинства покаяния, предусмотренного религиозно-нравственными нормами христианского православного общества. Оценочная интенция заключается в том, что исповедник после покаяния изменяет самочувствие – облегчает свою совесть, делая шаг к духовному совершенству.

Образ автора в *исповеди* и религиозной *просьбе о прощении* – это грешник, который правильно оценивает совершенный им проступок как отрицательный и обнаруживает заинтересованность в получении прощения.

Образ адресата в *исповеди* – это адресат-исполнитель: священник, который прощает грехи явно, «невидимо» же грешник «разрешается от грехов Самим Иисусом Христом». В религиозной *просьбе о прощении* адресат-исполнитель – человек (но может быть и Бог).

Фактором прошлого в *исповеди* и религиозной *просьбе о прощении* является совершенный грех. Фактором их будущего – прощение адресата, которое является перлокутивным эффектом данных жанров.

Различия между *исповедью* и религиозной *просьбой о прощении* наблюдаются и в диктумном содержании.

Исповедь – это сердечное сокрушение о грехах с намерением исправить свою жизнь, верой во Христа и надеждой на Его милосердие. В краткий перечень основных грехов исповедника входят грехи против Господа Бога (сомнения в вере, нехождение в церковь, ропот на Бога, суицид); грехи против ближнего (воровство, клевета, осуждение, гнев); грехи против самого себя (раздражительность, пьянство, зависть, сребролюбие, обидчивость, блуд); грехи смертные, то есть «делающие человека повинным вечной смерти, или гибели» (гордость, убийство); «грехи хулы на духа Святаго»; «грехи, вопиющие на Небо об отмщении за них».

«Признаком не собственно диктумной природы», но имеющим отношение к диктуму, является отнесенность события к сфере автора и оценка автором степени тяжести своего проступка. С этой точки зрения событие включено в сферу автора, который (в классическом варианте) без оправданий должен исповедать свои грехи, не минимизируя их рече-поведенческой тактикой самооправдания, а, напротив, подчеркивая тяжесть грехов рече-поведенческой тактикой самоуничижения.

Особенность диктумного содержания религиозной *просьбы о прощении* проявляется в том, что она обычно отражает сердечное сокрушение о грехах против ближнего (воровство, клевета, осуждение, гнев).

Наиболее яркие примеры такой *просьбы о прощении* имеются в поучениях святых старцев, адресованных монашествующим. Святые старцы советуют, чтобы *просьба о прощении* была не формальной, а содержательной. Существенно то, что религиозная *просьба о прощении* может допускать отсутствие непосредственного контакта с адресатом (в этом случае говорящий заочно просит прощения у адресата, обращается к Богу с просьбой простить его самого и адресата). Приведем пример религиозной *просьбы о прощении*: *Проведя таким образом несколько дней, брат этот опять приходит и говорит мне: «Прости меня, отче, я снова начал красть»* [Прп. авва Дорофей. Поучения].

Ведущей рече-поведенческой тактикой религиозной *просьбы о прощении* является также тактика самоуничижения.

Языковое воплощение *исповеди* и религиозной *просьбы о прощении* близко. Канонической формой являются формулы *каюсь, прошу прощения, прости (me)*.

В **третьей главе «Речевые жанры в светском контексте»** описываются светская *просьба о прощении* и *принесение извинения*.

Системообразующим концептом светской *просьбы о прощении* и *принесения извинения* является концепт *вина*, связанный с нарушением норм общественного поведения.

Коммуникативные интенции этих жанров диктуются боязнью человеческого суда. *Просьба о прощении* представляет собой побуждение, направленное на адресата с целью модифицировать его отношение к адресанту – простить; *принесение извинения* представляет собой побуждение, направленное на удовлетворение социальных ожиданий окружающих.

Образ автора предполагает, что автор оценивает свой поступок как вину и согласно нормам данного социума просит прощения или извиняется.

Образ адресата у обоих типов «извинений» – это образ исполнителя, которым является человек.

Фактор их прошлого – серьезный или просто неблагоприятный поступок. Фактор будущего у *просьбы о прощении* предполагает обязательное прощение. У *принесения извинения* ответная реакция адресата не обязательна.

События, предшествовавшие светской *просьбе о прощении* и *принесению извинения*, находятся в сфере адресанта. Вместе с тем диктумное содержание светской *просьбы о прощении* и *принесения извинения* существенно различается.

Просьба о прощении является семантически содержательной, в ней выражаются чувства адресанта, его оценка вины как тяжелой. Степень вины детерминируется, прежде всего, общепризнанной нормой.

Понятие «общепризнанная норма» не базируется на религиозном сознании. Тем не менее в ее основе лежит преимущественно духовная деятельность, основанная на религиозном сознании. Об этом свидетельствует факт отнесения к особо тяжким проступкам: убийство, блуд, воровство, жестокость, предательство, клевета, то есть то, что религиозное учение относит к грехам человека. Приведем пример:

Мещанин остановился и вдруг опять положил поклон, коснувшись перстом пола.

– *За оговор и за злобу мою простите.*

– *Бог простит,* – ответил Раскольников, и как только произнес это, мещанин поклонился ему, но уже не земно, а в пояс, медленно повернулся и вышел из комнаты (Достоевский, Преступление и наказание).

В светской *просьбе о прощении* возможны рече-поведенческие тактики агgravации деликта (*я идиот, я ничтожество*). Вместе с тем доминируют тактики минимизации деликта (*я не по своей воле так поступил, у меня было безвыходное положение, я случайно*).

Принесение извинения является не столько собственно извинением, сколько вежливым знаком внимания к окружающим, в которых не выражаются чувства адресанта. Данный РЖ проявляется в стандартных ситуациях, в которых адресант извиняется за мелкие, едва ощутимые неудобства:

– *Извините, мы тут у вас немного похозяйничали. Но я заплачу вам* (Петрушевская, Отец).

Основной рече-поведенческой тактикой *принесения извинения* является тактика минимизации деликта:

Автомобиль помощника министра нечаянно обогнал автомобиль самого министра. Поливанов потом сказал:

– *Извините, я случайно перерезал вам дорогу* (Пикуль, Нечистая сила).

То или иное «извинение» может быть обусловлено типом языковой личности. Есть люди, которые за любое причиненное адресату неудобство просят прощения (полагаем, что их можно отнести к кооперативно-актуализаторскому подтипу языковой личности):

– *Вороне где-то... бог... – говорила она громко и протяжно, вероятно диктуя. – Бог послал кусочек сыру... Вороне... где-то... Кто там? – окликнула она вдруг, услышав мои шаги.*

– *Это я.*

– *А! Простите, я не могу сейчас выйти к вам, я занимаюсь с Дашей* (Чехов, Дом с мезонином).

Языковое воплощение у обоих типов «извинений» различное: *просьба о прощении* маркируется формулой *прости (те)*; у людей

старшего поколения – *прошу прощения*. *Принесение извинения* маркируется формулой *извини (те)*.

Наряду с РЖ *просьбы о прощении* и *принесения извинения* существуют десемантизированные формулы *прости (те)* и *извини (те)*, функционирующие в качестве речевых сигналов; назначение их сводится к тому, чтобы облегчить процесс коммуникации. Приведем пример:

– *У вас в Японии воруют?*

– *Простите?* – *откликнулась Лир, находящаяся под большим впечатлением от бокала пива и ошеломленная передачей по телевизору (Петрушевская, Королева Лир).*

В **Заключении** делается вывод о национально-культурологическом и жанровом своеобразии *исповеди, просьбы о прощении* и *принесения извинения*.

Утверждается, что *исповедь* – это религиозный РЖ, *принесение извинения* – светский РЖ, РЖ *просьба о прощении* может использоваться в религиозном и светском контексте. *Исповедь, просьба о прощении* и *принесение извинения* имеют свои модели построения, характеризуются собственными системообразующими концептами и формулами признаний в грехе / вине, на структуру которых распространяется аксиологическая поляризация «внутреннего», «небесного» и «внешнего», «земного».

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях:

1. Артамонова Е.В. Жанровая природа «Просьбы о прощении» в русском языке / Е.В.Артамонова // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы II Всероссийской научно практической конференции (Казань, 29 ноября – 1 декабря 2005 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2005 – С. 30-32.

2. Артамонова Е.В. Рече-поведенческие тактики речевого жанра «Принесение извинения» / Е.В.Артамонова // В.А.Богородицкий: научное исследование и современное языковедение: Труды и материалы Меж-

дународной научной конференции (Казань, 4-7 мая 2007 года). – Казань, 2007. – С. 40-42.

3. Артамонова Е.В. Речевой жанр «Просьба о прощении» в монастырской и светской жизни / Е.В.Артамонова // Русская и сопоставительная филология '2007 / Казан. гос. ун-та, филол. фак. – Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2007. – С. 13-18.

4. Артамонова Е.В. Формулы «извинений» в констатирующей функции / Е.В.Артамонова // Лингвистические исследования: Сборник научно-методических работ / Под общ. ред. Н.В.Габдреевой, Г.Ф.Зиннатуллиной. – Казань: Изд-во Казанск. гос. тех. ун-та, 2008. – С. 84-93.

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, включенном в перечень ВАК:

1. Артамонова Е.В. Русская просьба о прощении / Е.В.Артамонова // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2008. – № 4. – С.137-141.